

Вообще преднамеренная непоследовательность, внезапные скачки мысли от одной темы к другой (отсутствующие не только у Дора, но и у Берни, Колардо, Леонара и др.) не являются у Муравьева ни случайностью, ни недоработкой. Это — вполне продуманный и сознательно используемый прием, рассчитанный на то, чтобы создать у читателя впечатление непринужденности и легкости творческого процесса автора, набрасывающего бездумно в порыве вдохновения свои стихи. А художественное произведение в свою очередь призвано влиять на «чувствование» читателя, а не на его разум. «Красоты поэмы или картины убегают от строгости доказательства»,²⁰ — утверждает Муравьев, противопоставляя восприятие эмоциональное восприятию рациональному и отдавая предпочтение первому.

Возможно, не совсем точно понимает Муравьев значение и другого термина — «*vers de société*», который он переводит как «общественные стихи». Вероятно, именно такое понимание подсказало ему следующие строки:

Я зачал было вдруг два разные пути,
 Во расстоянии идущие далеко:
 Хотел способности себе я запасти
 Чтоб стихотворцем быть и светским человеком
 И удержать в согласье некоем
 Со философией рассеяния вкус.²¹

Отсюда и «рассеяние», отмеченное нами выше, и вкрапления «философичности» в далеких от этой темы стихах.

Наконец, уже совсем неоправданно он применяет по отношению к своим стихам термин «*Poésies érotiques*». Эротичности, даже в галантном понимании этого слова в XVIII веке, в его произведениях нет и следа. У Муравьева мы сталкиваемся с чертой, резко противопоставляющей его традиции французской легкой поэзии, где доминировала тема вполне земной любви. Если лейтмотивом французских альманахов 60—70-х годов могли служить слова неизвестного автора поэмы «Необходимость любить»: «*Aimons: C'est le principe et la fin de tout être*» («Так будем же любить: это начало и конец всякого бытия»),²² то по сравнению с ним своеобразие любовной лирики Муравьева становится очевидным. Он не посягает на раскрытие глубоких чувств (как, например, Мальфилатр), но и не сосредоточивается на описании прелестей «мимолетней» любви (как Бернар, Грекур и др.). Он либо ограничивается поверхностным, под-

²⁰ Там же, т. 2, стр. 240.

²¹ ГПБ, папка № 20.

²² *La nécessité d'aimer. Poème.* В кн.: *Le trésor du Parnasse, ou le plus joli des recueils*, т. 5. A Londres, 1770, стр. 109.